

ДИАЛОГ – ПУТЬ К ВЗАИМО- ПОНИМАНИЮ КУЛЬТУР

МРНТИ 02.31.21

И. Рай¹

¹Научный форум по международной безопасности при Академии штабных офицеров Бундесвера и Академии защиты отечества, Австрия, Вена

ДИАЛОГ – ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ КУЛЬТУР

Аннотация

Проблема диалога культур осмысливается в русле духовного единства человечества, которое и служит основанием для взаимопонимания и взаимного общения людей различных национальностей, культур и цивилизаций. Автор в статье подчеркивает роль и значение живого, откровенного диалога, диалога «глаза в глаза», в процессе которого главное состоит не в доказательстве своей правоты, а в выявлении сути позиции другого, что поможет не только понять его, но и совершенствовать свою позицию, чтобы найти общие точки соприкосновения, ведущие к взаимному сближению. Автор различает спор и диалог, истину и правду жизни, и высказывается в пользу представления о том, что нет чужих культур и каждая из них по-своему человечна, а потому не хуже и не лучше других. Интересны его суждения о глобализации и антиглобализме национальных культур, о диаспоризации как особой тенденции во взаимодействии культур и цивилизаций. Автором обозначена также высокая роль во взаимопонимании и диалоге культур, в усиленных тенденции к культурализму искусства вообще и художественной литературы в частности.

Ключевые слова: культура, человек, диалог культур, истина, правда жизни, глобализация, диаспоризация, мультикультурализм.

Введение

Для философии и культурологии первостепенной становится проблема взаимопонимания людей различных культур. Для многих она ставится так: как, сохраняя свою национальную и культурную идентичность, искренне уважать людей другой культуры,

другого образа мыслей и другого типа поведения или, по-крайней мере, быть толерантными по отношению к ним. У большинства людей еще нет ясного осознания того, что каждый человек, как личность, имеет высшую ценность и высшую ответственность и что в этом плане все культуры, порождающие

личность, равны и достойны признания.

Методы

Все важнее становится диалог религий, конфессий и мировоззрений, перерастающий в понимание и доброжелательную интерпретацию, исходящую из того, что, несмотря на все различия, мы все обладаем высшей ценностью – быть человеком, человеческой личностью. Особенно важен в нынешних условиях резкого возрастания религиозного экстремизма и использования религии в политических и террористических целях диалог религий между собой и диалог религий с нерелигиозными мировоззрениями. Из такого успешного диалога вырастает духовное единство человечества. Без этого единства человеческое сообщество на Земле, несмотря на учащающиеся научные, технико-технологические, экономико-торговые связи, неполноценно, не вполне является человеческим. Без духовного единства это лишь конгломерат культур, цивилизаций, наций, связанных преимущественно внешне-материальными, корыстными, т. е. построенными на соображениях выгоды, отношениями.

Результаты

Диалог возможен и на пространственном или временном расстоянии, но эффективнее всего диалог живой, «глаза в глаза». Последний дает участникам многократно больше информации, чем общение письменное, интернетное, телевизионное или по радио, хотя и «технизированные» формы общения важны.

И без указанной техники между человеком и реальностью, человеком и человеком «втискивается» множество посредников: язык, воспитание, идеология, свой собственный всегда

ограниченный опыт, стереотипы и др. Все это мешает возникновению правильного представления о собеседнике, способствует переносу акцента с главного в диалоге на второстепенное (вместо мыслей собеседника, скажем, о мультикультурализме, обращают внимание на форму его носа!). Это – эффект «смещения» (Ж. Лакан), сильно мешающий эффективности диалога.

Диалог «глаза в глаза» способствует тому, чтобы диалог не превратился в монолог, чередующие друг друга монологи или дискуссию, в которой каждый доказывает свою правоту и отрицает таковую у другого. Настоящий диалог направлен на выявление сути позиции другого, а не на доказательство только своей правоты. Суть позиции другого разумного существа нам важно знать с точки зрения сравнения ее со своей и возможной корректировки последней в сторону ее усиления, ослабления и, может быть, даже пересмотра. В этом плане каждый разумный человек объективно заинтересован в диалоге.

Мы не собираемся навязывать собеседнику свое мнение, но поделиться им готовы. Практика показывает, что откровенный диалог не только взаимообогащает его участников, но и выявляет некоторые общие позиции, которые до этого не осознавались участниками диалога. Тем самым диалог сближает людей. Важно только исходить из того, что перед нами не противник и не враг, а живое разумное существо, человек, личность. И мы с ним не воюем, а ведем разговор. Прежде, чем воевать, нужно попытаться говорить друг с другом: оружие может и не понадобиться.

Уже Платон отличал спор и диалог, полагая, что последний направлен на

поиск истины и добра, а первый – на утверждение своей правоты. Однако же признание абсолютной истины за одним человеком – это потенциальная возможность насилия над другими: если истина есть благо, то распространяющий это благо всеми методами признается молодцом. И только признание правоты сомнения в любой истине и любой правде помогает избегать указанной выше тоталитарной опасности. Ведь как рассуждает человек, уверенный в абсолютной своей правоте и в обладании абсолютной истиной? Не понимает другой человек – дурак.

Понимает, но

признавать не хочет – противник. Выдвигает прямо противоположную истину или правду – враг.

Среди философов постсоветского пространства были и ярко выраженные «говорящие» философы – А. Пятигорский и М. Мамардашвили. Они были великолепны в беседах и в выступлениях в кругу (достаточно узком) «понимающих». Все это они называли «разговором» и высоко ценили ситуацию «возможности разговора». Это, полагали они, для мыслителя чуть ли не высшая ценность – «иметь возможность разговора», беседы, свободного, ничем не ограниченного разговора с тем, кто тебя способен понять, твоим словам доверяет, т. е. относится к ним серьезно. Собеседник может полагать, что ты заблуждаешься, но понимает, что каждый, как и он сам, имеет право на заблуждение, и важно, что он искренен в своем заблуждении.

Позволим себе и еще одно пояснение. Под истиной мы понимаем соответствие нашей мысли (теории) предмету (объекту), а под правдой – соответствие наших слов нашим же мыслям (чувствам, переживаниям, настроениям и т.

д.). Поэтому-то народная мудрость и говорит, что у каждого человека своя правда. Сколько людей, столько и правд. Это обстоятельство и является наибольшим препятствием для успешного диалога: свою правду любой пересматривает с трудом, если вообще делает это. Своя правда связана со всем жизненным опытом человека, а не только с его образованностью или информированностью. Вот и получается, что в результативном диалоге следует ориентироваться не только на истину, но и на правду собеседника.

Примечательно и то, что человек может общаться с другим человеком и без предположения о том, что у того имеется истинное знание. Решающим является наше предположение, что у собеседника есть своя правда, совесть и воля стоять на своем. Как писал немецкий философ Ганс Йонас: «... Gewisheit...daß Menschen miteinander umgehen können, ohne einander zum Mittel für je einzeln vorgefasste Zwecke zu machen, ohne sich dem impliziten oder expliziten Anspruch des Mitmenschen auf wahre Erkenntnis, richtiges Verhalten und authentische Selbstdarstellung zu verschleißen». («... Уверенность... что люди могут друг с другом общаться без того, чтобы делать другого средством для достижения задуманных целей, без того, чтобы неявно или явно отрицать способность наших собеседников к истинному знанию, правильному поведению, к верной саморепрезентации» [1. с. 174]. Эта книга Г. Йонаса – замечательный пример того, как философия, сохраняя строгость и чистоту отвлеченного анализа, может вести продуктивный диалог с общественными и государственными институтами о достоинстве человека и ответственности

за него. Причем говорить не на языке публицистики, а на языке убедительных аргументов.

Но внимание к собеседнику, представителю другой культуры не должно быть вниманием энтомолога к диковинному насекомому, а вниманием – разговором. Последний предполагает оригинальный, не имеющийся у собеседника жизненный опыт, язык или иное восприятие мира и

заинтересованность, скорее нематериальную, друг в друге. В заинтересованном разговоре надо избегать искушения желать от собеседника, что бы он был «как все». Такое желание означает фактически: «быть как один, определивший, какими должны быть эти «все»». Безудержное наступление этого глобализированного «одного-все» разрушительно как для отдельной личности, так и для отдельных (национальных) культур: и первую, и вторую оно лишает собственной идентичности и подсовывает иную.

Это же касается и отношения к «другому» как к культурно более или менее прогрессивному, как к отставшему второгоднику и победителю в борьбе за материальные блага жизни. Какой нам может быть интерес к «отсталым», «ретроградным» культурам, кроме энтомологического? Вот это и есть самое опасное восприятие иных культур, среди которых нет ни отсталых, ни ретроградных, а есть только человеческие: каждая из этих культур (чукотская, итальянская, японская, казахская, азербайджанская и др.) рождает существо по имени «Человек».

Чтобы противостоять «энтомологическому» отношению, необходимо выработать в себе способность воспринимать других людей как человека, а не как функции

собственных воззрений, желаний и намерений. Важна в «разговоре» культур и способность преодолеть желание своей исключительной правоты во всем.

Дискуссия

Почетный профессор Университета Лион-2 Франсуа Лаплантин утверждает: «Есть два основных способа постижения культуры «Других». Это, во-первых, есть вместе с ними, принять их кухню, и, во-вторых, говорить на их языке» [2]. Причем под языком понимается не только явление лингвистики, не только общение через разговор, но и вся совокупность способов общения «своих», людей данной культуры друг с другом и с другими (интонации, жесты, телодвижения, обращение со старшими, младшими, мужчинами, женщинами, простыми людьми и начальством и т. д.). Правда, скоро во всех местах планеты «других» уже не будет: национальное обезличение нарастает, кухня стандартизируется, повсеместно устанавливается один язык, современный «новояз» (английский). И, как отмечают специалисты, «новояз» упрощенный и обедненный, равно как и мышление на таком языке.

Личные контакты, личные знакомства, личное общение имеют огромное значение для постижения «других». Хорошо, конечно, если это личное знакомство «живьем», но может помочь и искусство в целом, и литература в частности. Художественная литература знакомит нас с отдельными людьми – персонажами произведений. Мы их переживаем как «других»- «своих», как близких людей: талантом писателя они раскрываются нам, как друзья раскрываются друг другу. Вот почему великие писатели и поэты (древнегреческая Сафо или русский Достоевский и др.) никогда, пока

существуют человеческие личности, не устаревают: люди узнают себя, фрагменты собственной духовной жизни в героях их произведений.

В экранизации японцем Куросава «Идиота» Достоевского эта история, оставаясь абсолютно русской, стала в то же время и японской, т. е. понятной и близкой каждому японцу. В таких произведениях – событиях одна культура не поглощается другой, а продолжается в ней, воспринимаясь во многом как «своя». Здесь выражается «родство» на уровне личных судеб и характеров людей. Такие процессы «метисизации» высоких культур – один из важнейших аспектов мультикультурализма.

Существует и еще одно, назовем его «ментальным», сходство народов и культур, совершенно, казалось бы, несхожих. Так, в Японии теоретическая мысль не может сформироваться и существовать отдельно от литературы и искусства. Но ведь то же самое наблюдается и в России в течении веков, где философская мысль неотделима от литературно-художественной (Достоевский, Лев Толстой и др.). Эта схожесть несхожестей тем более есть тайна, что согласно гипотезе Сепира-Уорфа человек может думать, т. е. творить мысли, только на родном языке. Мысль рождается на родном языке, а потом уже может быть перемещена, хотя и в измененном виде, на другой язык. Между «мыслить на казахском языке» и «мыслить на английском языке» существует «зазор», который все, у кого есть чутье к языкам, замечают. И этот «зазор» тем более значим, чем более мы говорим о вещах ненаучных, культурных и духовных. В науке, технике и технологии все переводимо точно, без «зазора». Но там, где начинается жизнь человека, в особенности его

духовная жизнь, там начинается и лингвистически-понятийный «зазор». И в «зиянии» этого непреодолимого «зазора» учащающееся взаимопонимание культур воспринимается как чудо. Лингвисты эту загадку разгадать не могут, а антропологи все более успешно пытаются.

Все это означает, в частности, что его слова «нация» и «национальный язык» по-прежнему актуальны. На фоне политической, финансовой, экономической и технико-технологической глобализации они наполняются новым содержанием. Глобализация производит два взаимоисключающих эффекта: с одной стороны – растущая шаблонность, обезличивание культуры, нарастающее безразличие к «своему», а с другой – антиглобализм, интегральный в том плане, что все национальные культуры, в том числе и английская, и американская, глобализму сопротивляются. *Способствуют же глобализму могущественные наднациональные силы, использующие для этого достижения свой нации.*

Интереснейшим явлением на фоне указанных двух противоположностей (глобализации и сопротивления национальных культур) являются процессы диаспоризации. Члены диаспоры владеют, как родными, минимум двумя языками и считают родными минимум две культуры: страны происхождения и страны «пребывания». Слово «пребывание» поставлено в кавычки потому, что члены диаспоры после десятилетнего или даже столетнего пребывания в стране считают себя со всем правом не «пребывающими», а настоящими гражданами. В то же время казах, русский, румын, а нередко и российский немец, ставшие гражданами

Германии, нечасто становится по своей культуре

и духовности немцем. Последнее может случиться, может быть, через третье поколение пребывания. Многие, правда, прикидываются, на основе хорошего знания немецкого языка и внешней мимики, немцами. Впрочем, и многие коренные немцы сегодня называют себя не немцами, а европейцами. Такие немцы стесняются недавнего исторического прошлого своей нации, т. е. принимают фактический ложный тезис о коллективной ответственности, как будто каждый из них лично виноват в том, что произошло, когда их и на свете не было. Такая установка – или идеология, в которой заинтересована некая третья сила, или лицемерие. Японцы, уничтожившие сотни тысяч китайцев и корейцев, в этом отношении прямее,

не так «стеснительны»: продолжают называть себя японцами, а не, скажем, азиатами. Да и американцы продолжают называть себя американцами, несмотря на то, что превратили в пыль Хиросиму, Нагасаки, Дрезден и погубили в Ираке больше людей, чем диктатор Саддам Хусейн.

Заключение

Дiasпоры – прекрасный объект исследования для антропологов, но ныне ими занимаются, главным образом, политики и политологи, филологи, историки и др. Антропология же возвращает нас к изучению главного: изменений и сохранения культурной сущности человека диаспоры. Антропология становится интегрирующей дисциплиной в изучении этнической определенности человека диаспоры. А таких людей сегодня насчитывается по всему миру многие сотни миллионов.

Список использованных источников:

1. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. – Москва: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.
2. Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю., Орозбекова Ж. Символика копий, бунчуков и знамен в традиционной культуре кыргызов (Тянь-Шаня и Алая) //
3. Этнографическое обозрение. – 2012. – № 3. – С. 175.

J. Rau

*Scientific Forum on International Security at the Academy staff officers of the Bundeswehr and the Academy of defending the Homeland
(Vienna, Austria)*

DIALOGUE - THE WAY TO UNDERSTANDING CULTURE

Abstract

The problem of dialogue of cultures is comprehended in the channel of spiritual unity of humankind, which is the basis for mutual understanding and mutual communication of people of different nationalities, cultures and civilizations. The author underlines the role and significance of a live, frank dialogue, the “eye to eye” dialogue, in which the main thing is not to prove one’s rightness, but to reveal the essence of another’s position, which will help not only to understand it, but also improve its position in order to find common points of contact leading to mutual rendezvous. The author distinguishes the dispute from the dialogue, the truth from the truth of life, and speaks in favor of the notion that there are no other cultures and each of them is human in its own way, and therefore not worse and no better than others. His judgments about the globalization and antiglobalism of national cultures, about diasporization as a special tendency in the interaction of cultures and civilizations

are interesting. The author also identifies the great role of art in general, of fiction in particular, of mutual understanding and dialogue of cultures, and of an intensified tendency towards culturalism.

Keywords: culture, human, dialogue of cultures, truth, truth of life, globalization, diasporization, multiculturalism.

И. Рау

*Бундесвер штабтық офицерлер Академиясы және отанды қорғау Академиясы жанындағы халықаралық қауіпсіздік ғылыми форум
Австрия, Вена*

диалог – мәдениеттердің өзара түсінісу жолы

Аңдатпа

Мәдениеттер сұхбаты (диалогының) кезінде адамзаттың рухани бірлігі жатқаны, тек соның арқасында ғана әртүрлі ұлттар, мәдениеттер мен өркениеттерге қарасты адамдар арасында өзара түсіністік пен өзара қарым-қатынастың орнығатыны көрсетіледі. Мақалада автор ашық та жанды диалогтың, «көзбе-көз» диалогтың маңызы мен рөлін баса айтып, мұнда бастысы дұрыстығынды дәлелдеуде емес, қайта өзгенің позициясының мәнін ашу арқылы оны түсініп қана қоймай, өзара жақындастыратын ортақ нүктелер табу үшін өз позицияңды да жетілдіре түсу керек екені дәлелденеді. Автор таласу мен диалогты, ақиқат пен өмір шындығын айыр талдап, артта қалған мәдениеттің болмайтынын, әр мәдениеттің өзінше адамилығын, демек олардың бір-бірінен артық-кемі болмайтынын жеткізеді. Автордың жаһандану (глобализация) мен ұлттық мәдениеттерге тән антиглобализм жөнінде, мәдениеттер мен өркениеттердің өзара әсерлесуіндегі ерекше үрдіс ретіндегі диаспоралану туралы пікірлері де қызықты шыққан. Оның ойынша, мәдениеттердің өзара түсінісуі мен диалогында, мультикультурализмге деген үрдістің күшеюінде жалпы алғандығы өнердің, соның ішінде көркем әдебиетінің рөлінің жоғары екені анық.

Тірек сөздер: мәдениет, адам, мәдениеттер диалогы, ақиқат, өмір шындығы, жаһандану, диаспоралану, мультикультурализм.

Сведения об авторе: Иоханнес Рау, доктор философских наук, профессор.

Научный форум по международной безопасности при Академии штабных офицеров Бундесвера и Академии защиты отечества.

e-mail: johannesrau@bk.ru

Автор туралы мәлімет: Иоханнес Рау, философия ғылымдарының докторы. Бундесвер штабтық офицерлер Академиясы және отанды қорғау Академиясы жанындағы халықаралық қауіпсіздік ғылыми форумының профессоры (Австрия, Вена).

e-mail: johannesrau@bk.ru

Author's data: Rau, Johannes - Doctor of Philosophy, Professor; Scientific Forum on International Security at the Academy staff officers of the Bundeswehr and the Academy of defending the Homeland (Vienna, Austria)

e-mail: johannesrau@bk.ru